

ПЕРИОДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Д.Г. Бдоян

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Российско-турецкие отношения на протяжении более чем пятивековой истории прошли большое количество испытаний. Однако, в конце XX в. – начале XXI в. эти отношения приняли особенно динамичный характер. Трансформация отношений происходила чаще и оказывала серьёзное влияние как на сами государства, так и на регион в целом.

В начале 2000-х гг., с избранием президента В.В. Путина в России и с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития, начался постепенный переход российско-турецких отношений от конкуренции к многоплановому партнёрству. Этому способствовали как необходимость сотрудничества в Евразии для разрешения конфликтов и борьбы с терроризмом, так и нарастающие интересы в торговле и в энергетике. Дальнейшее развитие отношений привело к готовности двух стран перейти от многопланового к стратегическому партнёрству. Начало этому процессу было заложено в 2009 г.

Однако вскоре на двусторонние отношения начинают негативно влиять разногласия относительно событий на Ближнем Востоке, связанных с началом «арабской весны». Ситуация вокруг Украины также имела своё отрицательное воздействие. Несмотря на это, экономические отношения и сотрудничество в сфере энергетики и торговли продолжали развиваться вплоть до трагических событий, связанных со сбитым российским бомбардировщиком Су-24 в ноябре 2015 г. С этого момента началась трансформация российско-турецких отношений в сторону их максимального ухудшения практически во всех сферах. Несмотря на это, с августа 2016 г. отношения стали постепенно налаживаться, что привело к восстановлению политического диалога, улучшению экономических отношений и к началу реализации энергетических проектов, замороженных ранее.

Статья посвящена изучению исторических и современных этапов трансформации российско-турецких отношений. Для понимания причин возникновения этих изменений и их влияния на дальнейшую динамику двусторонних отношений, был проведён исторический анализ. В связи с этим в качестве основных исследовательских методов были использованы: исторический метод – для раскрытия ретроспективы и современного развития российско-турецких отношений и сравнительный метод – для сопоставления характера и масштабов двустороннего взаимодействия на различных этапах.

В результате исследования удалось выявить, что в российско-турецких отношениях исторически отсутствует поступательное и стабильное развитие, что оказывает

УДК 327

Поступила в редакцию 11.05.2017 г.

Принята к публикации 01.08.2017 г.

своё влияние на динамику двусторонних отношений в настоящее время. При этом причины негативных трансформаций напрямую связаны с геополитической конкуренцией за влияние в том или в ином регионе, а положительные изменения в основном происходят из-за экономических интересов, особенно в сфере энергетики. Вместе с этим не наблюдается разделение экономических и политических интересов, часто серьёзные разногласия по региональным вопросам приводят к разрыву экономических связей и наоборот, углубление экономического сотрудничества оказывает своё положительное влияние на двусторонние отношения. Таким образом, учитывая глобальную нестабильность и сложную региональную ситуацию, а также экономические интересы, российско-турецкие отношения будут трансформироваться и в будущем.

Ключевые слова: Россия, Турция, трансформация, многоплановое партнёрство, стратегическое партнёрство, «Голубой поток», «Турецкий поток», АЭС «Аккую», Евразия, Сирия.

На протяжении всей своей истории российско-турецкие отношения носили достаточно сложный характер. Претерпевая значительные изменения, эти отношения менялись от войн к мирным соглашениям от конфронтации к сотрудничеству. Особенно динамичными эти изменения стали после распада биполярной системы и с началом геополитических контактов России и Турции на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке. Учитывая историческое прошлое двусторонних отношений, а также глобальную нестабильность и конфликтные ситуации в отдельных регионах, где присутствуют военно-политические и экономические интересы России и Турции, можно с уверенностью предположить, что двусторонние отношения продолжают трансформацию и в будущем, что требует постоянной исследовательской работы на этом направлении.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить трансформацию российско-турецких отношений как на современном этапе, так и в историческом контексте, а также выявить причины этих изменений и возможности их повторения в будущем. Для достижения этой цели необходимо ответить на вопрос: с чем связано отсутствие поступательного и стабильного развития в российско-турецких отношениях, и какова вероятность новой трансформации этих отношений в будущем? В качестве основных исследовательских методов были использованы: исторический метод – для раскрытия ретроспективы и современного развития российско-турецких отношений и сравнительный метод – для сопоставления характера и масштабов двустороннего взаимодействия на различных этапах.

На сегодняшний день проблеме трансформации российско-турецких отношений посвящено множество научных трудов как российских, так и иностранных учёных и специалистов. В частности, в работе Н.Ю. Ульченко и П.В. Шлыкова – «Динамика российско-турецких отношений в условиях нарас-

тания глобальной нестабильности» [6] проводится анализ российско-турецких отношений в 2000-е гг. и отмечается налаживание двустороннего сотрудничества практически во всех сферах. М. Арафат и М. Алнуайми в работе «Российско-турецкие отношения в период правления ПСР (Партии справедливости и развития)» затрагивают также постсоветский период [7]. При этом улучшение российско-турецких отношений в 2000-е гг. напрямую связывают с политикой ПСР, что демонстрирует одностороннее видение ситуации. Статья А. Руффа «Новая динамика в отношениях между Россией и Турцией?» [9], в свою очередь, посвящена недавнему кризису в двусторонних отношениях и их постепенному восстановлению. Кроме этого А. Руфф в своей статье проводит поверхностный анализ истории двусторонних отношений, объясняя эти события исторически сложившейся конфликтностью российско-турецких отношений в целом. Таким образом, эти работы посвящены отдельным периодам российско-турецких отношений и в них практически отсутствует комплексное изучение периодов трансформации и не даётся четкого объяснения причин их возникновения. Помимо этого не до конца изучено влияние этих трансформаций на дальнейшую динамику двусторонних отношений.

Динамика советско-турецких отношений

Исторически российско-турецкие отношения носят достаточно сложный характер. Между царской Россией и Османской империей произошло большое количество войн. Они, в основном, происходили из-за территорий в Крыму на Балканах, Кавказе, а также из-за желания иметь политическое влияние в Европе и контролировать стратегически важные проливы Босфор и Дарданеллы. Но, с другой стороны, это также история двустороннего сотрудничества, которое было обусловлено географическим положением, торговыми интересами, а также культурно-историческими особенностями России и Турции. Находясь на пространстве Евразии, эти два государства являются частью как Запада, так и Востока.

В начале XX в. отношения между двумя странами перешли на новый уровень, так как на их территории возникли два новых государства – Советская Россия и Турецкая Республика. Первым внешнеполитическим актом Великого национального собрания Турции (ВНСТ)¹ стало письмо Кемаля Ататюрка от 26 апреля 1920 г. с предложением к РСФСР установить дипломатические отношения. 3 июня 1920 г. было направлено ответное письмо Народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина. В письме выражалась готовность Советского правительства к установлению дипломатических и консульских отношений между странами. РСФСР стала первым государством, которое официально признало Турецкую Республику после её провозглашения в 1923 г.

¹ Великое национальное собрание Турции – высший законодательный однопалатный орган Турецкой Республики (парламент). Был организован в Анкаре 23 апреля 1920 г.

В декабре 1925 г. был заключен Советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете. Согласно которому стороны должны были воздерживаться от агрессивных действий и не вступать в союзы с третьими странами друг против друга². Этот договор имел важное значение как для Турции, так и для СССР. Изначально он был заключён на пять лет, однако, впоследствии продлевался несколько раз.

Первые серьёзные советско-турецкие разногласия начали возникать во время обсуждения вопросов Черноморских проливов в Монтрё. Однако достаточно быстро эти разногласия удалось устранить. В результате Турция вернула контроль над Проливами [1]. В 1936 г. в Монтрё была подписана конвенция, регулирующая режим прохода Проливов. Эта конвенцию действует по сей день.

Поставка Турцией военного и стратегического сырья в Германию и пропуск немецких кораблей через Проливы в годы Великой Отечественной войны привели к резкому ухудшению двухсторонних отношений. В июле 1945 г. на Потсдамской конференции советская делегация подняла вопрос о Проливах, однако, пересмотреть конвенцию Монтрё не удалось. Советско-турецкие отношения продолжили ухудшаться после вступления Турции в НАТО в 1952 г., затем в Багдадский пакт в 1955 г. (с 1958 г. – Организация центрального договора (СЕНТО³), а также после заключения в 1959 г. соглашения с США о создании в Турции баз с ядерным оружием средней дальности. Пиком разногласий стало размещение в Турции американских ракет «Юпитер» с ядерными боеголовками, направленными в сторону СССР. Доставка на Кубу аналогичного оружия привело к Карибскому кризису.

Улучшение советско-турецких отношений началось с урегулированием Карибского кризиса и с выводом с территории Турции ядерного оружия в 1963 г. В дальнейшем двусторонние отношения развивались в позитивном русле. После ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. Турция не присоединилась к экономическим санкциям против СССР⁴. В марте 1991 г. Советский Союз посетил президент Турции Тургут Озал. По итогам визита Михаил Горбачёв и Т. Озал подписали «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой».

Российско-турецкие отношения в постбиполярный период

Российско-турецкие отношения на протяжении более чем пятивековой истории прошли большое количество испытаний. Однако, в конце XX в. эти отношения приняли особенно динамичный характер. Трансформация отношений

² Договоры о нейтралитете, ненападении и о согласительной «процедуре», НКВД. М. 1934. С. 100-105.

³ В СССР этот пакт воспринимался как антисоветский

⁴ В январе 1980 г., в ответ на ввод советских войск в Афганистан, президент США Джимми Картер объявил об ограничениях по продаже зерновых, высоких технологий и выдачу лицензий СССР. Дж. Картер также заявил о бойкоте летних олимпийских игр в Москве и призывал своих союзников по НАТО, а также другие государства поддержать это решение.

происходила чаще и оказывала серьёзное влияние как на сами государства, так и на регион в целом. Началом интенсивных изменений во взаимоотношениях России и Турции можно считать развал СССР. Геополитическая конкуренция на постсоветском пространстве, проблема терроризма и экономическое сотрудничество были основными направлениями взаимодействия.

С развалом Советского Союза для турецкой внешней политики открылись новые региональные возможности и трансформация российско-турецких отношений была практически неизбежна. В декабре 1991 г. Российская Федерация была признана правопреемницей СССР, а 25 мая 1992 г. был подписан Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. В девяностые годы российско-турецкие отношения были связаны, в основном, с региональным взаимодействием в Центрально-азиатском регионе и на Южном Кавказе. В начале 1990-х Турция старалась вести активную внешнюю политику в отношении новых независимых государств Южного Кавказа и Центральной Азии, особенно в отношении тюркоязычных стран. А. Чей – министр Турции по связям с тюркоязычными республиками СНГ, в связи с этим, отмечал, что так как Турецкая Республика является преемницей Османской империи, то ей необходимо создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном, несмотря на то, что это может привести к конфронтации с Россией [3, с. 86]. Такое положение дел приводило к геополитической конкуренции и напряжённости в российско-турецких отношениях, учитывая исторически обусловленное сильное военно-политическое и экономическое влияние России в новых независимых государствах и то, что во внешнеполитической концепции и в военной доктрине 1993 г. отмечалось, что на территории бывшего СССР существуют жизненно важные интересы для России.

Вместе с тем почти на всех двусторонних встречах на высшем уровне обсуждалась проблема терроризма. Это было связано с Чеченскими войнами, а также с борьбой Турции против Рабочей партии Курдистана (РПК). Чеченская война была главной темой обсуждения во время визитов в Россию 1996 и 1997 гг. министра иностранных дел Турции Тансу Чиллер. В декабре 1996 г. встреча министра иностранных дел Турции с премьер-министром России Виктором Черномырдиным и с министром иностранных дел Евгением Примаковым не обошлась без взаимных обвинений в поставках вооружения чеченским боевикам и грекам-киприотам⁵. Однако в 1997 г., по предложению Е.М. Примакова, несмотря на взаимные обвинения и несоответствие позиций по многим вопросам, было принято решение искать точки соприкосновения в тех вопросах, где интересы России и Турции совпадают. В основном это касалось экономики и энергетики.

⁵ Речь идёт о соглашениях между Россией и Кипром 1996-1997 гг. о поставках ЗРК С-300. Возможное размещение ракет С-300 на Кипре вызвало гневную реакцию в Турции. Хотя Россия не раз утверждала, что С-300 – это оборонные системы и не несут угрозы для Турции. Однако в результате давления на Кипр со стороны Турции, США и ЕС было решено разместить С-300 не на Кипре, а на греческом острове Крит. Таким образом была решена проблема, которая могла привести к ухудшению российско-турецких отношений.

Надежда на активизацию российско-турецких отношений появилась с визитом 14-17 декабря 1997 г. премьер-министра Черномырдина в Турцию. Как В.С. Черномырдин, так и премьер-министр Турции Месут Йылмаз выразил желание преодолеть недоверие между государствами. С этой целью они ещё раз подтвердили желание искать точки соприкосновения и повысить уровень доверия вместо взаимных подозрений и конкуренции. Также прозвучали заявления относительно взаимного уважения территориальной целостности и экономических интересов [8, с. 115].

Однако, несмотря на общее желание достичь улучшения отношений, каждая из сторон по-своему видела путь к этой цели. В.С. Черномырдин больше делал акцент на экономическом сотрудничестве. А.М. Йылмаз наоборот считал, что только после достижения определённого уровня политических отношений, взаимодействия в сфере экономики будут эффективными. Время показало, что В.С. Черномырдин был прав. Несмотря на политические разногласия, экономические отношения начали активно развиваться и оказывать своё положительное влияние на двусторонние отношения в целом [7, с. 107].

Российско-турецкие отношения получили новый импульс для развития в 1999 г. во время официального визита премьер-министра Турции Бюлента Эджевита в Москву. Договоры, подписанные во время этого визита, касались двух вопросов: борьбы с терроризмом и проекта по строительству газопровода «Голубой поток». Относительно борьбы с терроризмом стороны выразили свою готовность всесторонне развивать сотрудничество в этом вопросе. Цены на газ и налогообложение были центральными при обсуждении проекта «Голубой поток». Во время этой встречи М.Б. Эджевит не подписал протокол относительно цены на российский газ. Причину этого многие видели в том, что США были настроены против реализации этого проекта. Как известно, впоследствии «Голубой поток» сыграл свою положительную роль в развитии Российско-турецких отношений.

Развитие российско-турецких отношений в 2000-е гг.

В начале 2000-х гг., с избранием президента В.В. Путина в России и с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития, начался постепенный переход российско-турецких отношений от конкуренции к многоплановому партнёрству. Этому способствовали как необходимость сотрудничества в Евразии для разрешения конфликтов и борьбы с терроризмом, так и нарастающие интересы в торговле и в энергетике. Дальнейшее развитие отношений привело к готовности двух стран перейти от многопланового к стратегическому партнёрству. Начало этому процессу было заложено в 2009 г.

Российско-турецкие политические отношения вышли на новый уровень после того как в 2000 г. президентом Российской Федерации стал Владимир Путин. Пытаясь вести в отношении Турции более гибкую политику, Москва старалась ослабить напряжение и преодолеть разногласия по многим политиче-

ским вопросам. Встречи на высшем и высоком уровнях приняли более частый и конструктивный характер и касались почти всех сфер двустороннего сотрудничества. На 55-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке 18 сентября 2000 г. состоялась встреча министров иностранных дел России и Турции, Игоря Иванова и Исмаила Джема. Эта встреча имела большое значение для дальнейшего улучшения отношений. На встрече обсуждались региональные и международные вопросы.

Улучшению двусторонних отношений ещё больше поспособствовал официальный визит премьер-министра России Михаила Касьянова в Турцию в конце октября 2000 г. На встрече со своим коллегой Бюлетом Эджевитом он отметил важность перехода российско-турецких отношений от соперничества к сотрудничеству. Добавив, что правительствам следует исходить из того, что Россия и Турция являются партнёрами, а не соперниками. Также на встрече была достигнута договорённость об увеличении поставок российского газа в Турцию⁶.

В июне 2001 г. И.С. Иванов посетил с официальным визитом Турцию. Он провёл ряд встреч с президентом Турции Ахметом Сезером, а также с премьер-министром и министром иностранных дел. По итогам встреч было принято решение создать рабочую группу для выработки общей позиции в Евразии относительно нагорно-карабахского конфликта, Проливов, энергетики и борьбы с терроризмом⁷.

В дальнейшем на 56-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке министры иностранных дел России и Турции подписали «План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии». Этот документ имел ключевое значение для тесного российско-турецкого сотрудничества в международных организациях как по региональным вопросам на пространстве Евразии, так и по многим глобальным проблемам. В Плане была четко зафиксирована география сотрудничества: Южный Кавказ, Центральная Азия, Ближний Восток, Афганистан, Балканы, Черноморский регион, Средиземноморье и Кипр [6, с 4]. Согласно плану основной целью сотрудничества являлось способствование разрешению конфликтов с целью обеспечения стабильности для устойчивого экономического развития в Евразии. В Плане действий также говорилось, что общее понимание значений международного права, прав человека и демократии откроет новые перспективы для сотрудничества России и Турции. Однако самым важным в этом документе было то, что там был отмечен переход российско-турецких отношений от двустороннего сотрудничества к региональному⁸.

⁶ Kasyanov's Visit Highlights Barter, Trade Deficit 29.10.2000 r. Hurriet Daily News, URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/kasyanovs-visit-highlights-barter-trade-deficit.aspx?pageID=438&n=kasyanovs-visit-highlights-barter-trade-deficit-2000-10-29> (дата обращения: 15.07.2017).

⁷ Transcript of Russian Minister of Foreign Affairs Igor Ivanov's Remarks at Meeting with Media Representatives on Arrival in Ankara, June 7, 2001 URL: <http://www.turkey.mid.ru/hron/28.html> (дата обращения: 15.07.2017).

⁸ Turkey's Political Relations With Russian Federation URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-political-relations-with-russian-federation.en.mfa (дата обращения: 18.09.2016).

Борьба с терроризмом продолжала оставаться важной темой для обсуждения между Москвой и Анкарой и в начале 2000-х гг. После терактов 11 сентября 2001 г. Россия и Турция выразили ещё большую готовность вести борьбу с международным терроризмом. 28 сентября 2001 г. во время телефонного разговора В.В. Путина с А.Н. Сезером, обсуждая ситуацию, которая сложилась в Евразии после 11 сентября, президенты двух стран ещё раз отметили важность солидарности с международным сообществом в борьбе с терроризмом. После серии терактов в Стамбуле в ноябре 2003 г. В.В. Путин позвонил премьер-министру Турции Реджепу Тайипу Эрдогану и выразил готовность оказать всестороннюю поддержку⁹.

С приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. начался новый этап российско-турецкого сотрудничества. По итогам выборов ПСР создала однопартийное правительство, что в целом упрощало принятие политических решений, это было немаловажным и в отношении улучшения российско-турецкого сотрудничества. В декабре 2002 г. Москву посетил лидер ПСР Р.Т. Эрдоган. На встрече с В.В. Путиным стороны выразили удовлетворённость уровнем двустороннего сотрудничества и договорились развивать и углублять экономические отношения.

Положительное влияние на двусторонние отношения оказывали бизнес-элиты как России так и Турции. В феврале 2004 г. Москву посетил министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль вместе со ста пятьюдесятью турецкими бизнесменами. На встрече со своим российским коллегой И.С. Ивановым стороны подписали четыре протокола по разным направлениям двустороннего сотрудничества¹⁰.

С 5 по 6 декабря 2004 г. Турцию с официальным визитом посетил В.В. Путин. Это был первый официальный визит главы российского государства в Турцию. В.В. Путина сопровождали министр обороны Сергей Иванов, президент Татарстана и главы нескольких крупных компаний, таких как «Газпром» и «Татнефть». В.В. Путин провёл встречи со своим коллегой А.Н. Сезером, с премьер-министром Р.Т. Эрдоганом и принял участие в бизнес-форуме. Визит был отмечен желанием как России, так и Турции укрепить дружественные отношения.

По итогам визита В.В. Путина была подписана Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнёрства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Наряду с другими документами, которые привели к значительной диверсификации российско-турецких отношений, подписание Совместной декларации привело к переходу отношений на новый более высокий уровень. Этому способствовали как внешние, так и внутренние факторы. Как Россия, так и Турция выражали обеспокоенность наступательной во-

⁹ Rusya Devlet Başkanı V.V.Putin'in Türkiye Başbakanı R.T.Erdoğan ile yaptığı telefon görüşmesi hakkında 20.11.2003 URL: http://www.turkey.mid.ru/text_t8.html. (дата обращения: 18.09.2016).

¹⁰ Gulf in Moscow to restore confidence // Hurriet Daily News, 24.02.2004. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/gulf-in-moscow-to-restore-confidence.aspx?pageID=438&n=gul-in-moscow-to-restore-confidence-2004-02-24> (дата обращения: 19.09.2016).

енной политикой США на Ближнем Востоке (Ирак). При этом такие спорные вопросы как курдский, чеченский конфликт и политика Турции в отношении новых независимых стран Южного Кавказа и центральной Азии ушли с повестки дня, а обсуждение таких вопросов как безопасность Черноморских проливов и строительство трубопроводов приняли более конструктивный характер. Комментируя подписание Декларации, В.В. Путин отметил, что подписанием этого документа Россия и Турция ещё раз подтвердили свои стремления развивать политические, экономические и культурные отношения. А.Н. Сезер в свою очередь подчеркнул, что развитие российско-турецких отношений приведёт к миру, стабильности и к процветанию в регионе¹¹.

12 января 2005 г. Р.Т. Эрдоган осуществил ответный визит в Москву, вместе с ним в столицу России приехали шестьсот бизнесменов. Идея многопланового партнёрства, фундамент которого был заложен ранее в Турции, стал постепенно реализовываться. Во время визита в основном обсуждались вопросы торговли, поставок природного газа и ситуация на Кипре. Относительно конфликта на Кипре В.В. Путин заявил, что Россия поддерживает усилия Генерального секретаря ООН, направленные на урегулирование ситуации на Кипре (План Аннана)¹², и считает несправедливой экономическую блокаду турецкой части Кипра¹³. В июле 2005 г. В.В. Путин и Р.Т. Эрдоган провели встречу в резиденции президента России в городе Сочи. Встреча продлилась четыре с половиной часа, намного дольше, чем планировалось. Также на встрече присутствовали представители бизнес-кругов России и Турции. На встрече обсуждались пути расширения сотрудничества в таких сферах как экономика, энергетика, военное сотрудничество и региональная политика. Помимо этого стороны ещё раз подтвердили договорённости, достигнутые во время визита В.В. Путина в Турцию¹⁴.

С целью укрепления двусторонних отношений, а также для улучшения сотрудничества в разных сферах в течение 2006 и 2007 гг. было много других визитов на высшем уровне. В июне 2006 г. Москву посетил А.Н. Сезер, в июле того же года – председатель парламента Турции Бюлент Ариндж. Ответный визит председателя Совета Федерации Сергея Миронова был осуществлён в марте 2007 г. Эти визиты позволили значительно улучшить двусторонние отношения и вывести их на парламентский уровень. В течение этого периода несколько раз встретились министры иностранных дел С.В. Лавров и А. Гюль, а также другие члены правительств. После избрания на пост президента Турции А. Гюля в августе 2007 г. В.В. Путин отправил в его адрес поздравительное письмо. В пись-

¹¹ Official Visit to the Republic of Turkey. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/trips/45544> (дата обращения: 19.09.2016).

¹² Коффи Аннан (Генеральный секретарь ООН с 1997 по 2006 гг.) был инициатором урегулирования конфликта на Кипре. Его План заключался в создании нового государства – Объединённая Кипрская Республика, которая включала бы в себя две автономии: греческую - около 70 % территории и турецкую - оставшиеся 30 %.

¹³ Concluding Remarks after a Meeting with Representatives of Turkish Business Circles. 11.01.2005. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/22776> (дата обращения: 19.09.2016).

¹⁴ Vladimir Putin met with Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan 17.07.2005 URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/33756> (дата обращения: 23.09.2016).

ме, в частности, говорилось: «С теплотой вспоминаю наши встречи. Уверен, что обстановка взаимопонимания будет и в дальнейшем сопутствовать нашей совместной работе в интересах вывода двусторонних отношений на качественно новый уровень продвинутого многопланового партнёрства». Также В.В. Путин отметил, что хорошие российско-турецкие отношения важны для безопасности и стабильности в регионе¹⁵.

Постепенное развитие российско-турецких отношений поставило вопрос о переходе двустороннего сотрудничества от многопланового к стратегическому партнёрству. Началом этого процесса можно считать государственный визит А. Гюля в Москву в начале 2009 г. По итогам встречи в Кремле с президентом Д.А. Медведевым была подписана Совместная Декларация о продвижении к новому этапу отношений между Россией и Турцией и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства. Этот документ стал серьёзным шагом к стратегическому партнёрству между двумя государствами. В Декларации отмечено, что «отношения и сотрудничество между Россией и Турцией служат не только интересам двух стран, но и вносят весомый вклад в обеспечение мира, безопасности, стабильности и развития на широком евразийском пространстве и в мире в целом»¹⁶. А. Гюль охарактеризовал Декларацию, как «чёткий документ», где отмечено не только желание двух государств, но и конкретные предложения по реализации перехода российско-турецких отношений на новый уровень. А. Гюль также отметил особую роль России в мирном урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Отвечая на это, Д.А. Медведев подчеркнул, что Россия полагается на стратегическое сотрудничество с Турцией в вопросах, которые относятся к обеспечению безопасности на Кавказе и в Черноморском регионе [2].

Особое внимание региональной безопасности также уделялось из-за вооружённого конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. В связи с этим много говорилось о принятии эффективных мер для урегулирования замороженных конфликтов в регионе. Как Россия, так и Турция понимали, что без стабильности на Южном Кавказе нельзя обеспечить безопасность евразийского региона. Исходя из этого выдвинутая 11 августа 2008 г. Р.Т. Эрдоганом в связи с обострением югоосетинского конфликта идея о возможности создания некоего союза типа «Кавказской платформы» с включением в структуру России и США, воспринималась Турцией как конструктивная, позволяющая повысить уровень доверия между участниками конфликта. 20 августа 2008 г. было определено официальное название альянса: «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» (ПССК). «В первую очередь, платформа должна иметь географическую основу, преследовать цель установления мира и безопасности в регионе, обеспечения

¹⁵ Владимир Путин поздравил Абдуллаха Гюля с избранием на пост президента Турции // Российская газета, 29.08.2007. URL: <https://rg.ru/2007/08/29/putin-turciya-anons.html> (дата обращения: 25.09.2016).

¹⁶ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений дружбы и многопланового партнёрства. 13.02.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения: 25.09.2016).

экономического сотрудничества и энергетической безопасности. Данная платформа должна опираться на принципы ОБСЕ»¹⁷, – заявил Р.Т. Эрдоган.

Развитие российско-турецких политических отношений естественным образом повлияло на двустороннее сотрудничество в других сферах. Так, например, если в 2001 г. общий товарооборот составлял примерно 3,8 млрд долл., а в 2005 г. достиг 15,2 млрд долл., то в 2008 г. он превысил 38 млрд долл. США¹⁸. Примером плодотворного российско-турецкого сотрудничества с сфере энергетики является реализация проекта «Голубой поток». До 2003 г. природный газ в Турцию поступал только транзитом через Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию. В 2003 г., в соответствии с контрактом от 15 декабря 1997 г., заключенным между «Газэкспортом» и компанией Botas на основе Межправительственного соглашения о поставках российского газа в Турцию через акваторию Чёрного моря, начался экспорт газа по газопроводу «Голубой поток»¹⁹. Сооружение морского участка «Голубого потока» длиной 396 км началось в сентябре 2001 г. и полностью завершилось в мае 2002 г. 30 декабря 2002 г. газопровод «Голубой поток» был сдан в эксплуатацию. Промышленные поставки газа по газопроводу начались в феврале 2003 г.²⁰

С 2009 г. в отношениях между Россией и Турцией появляется новая, стратегически важная сфера для сотрудничества – атомная энергетика. 6 августа 2009 г. стало значимой датой в развитии российско-турецких энергетических отношений. В ходе рабочего визита премьер-министра РФ В.В. Путина в Турцию и в результате встреч с президентом Турции А. Гюлем и с премьер-министром Р.Т. Эрдоганом лидеры двух стран подписали протокол о сотрудничестве в сфере атомной энергетики и межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии²¹. Помимо этого в ходе переговоров было принято решение о проведении ежегодных межправительственных консультаций на высоком уровне для координации развития многопланового стратегического партнёрства между двумя странами. Была достигнута договорённость о создании Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ) – принципиально нового механизма российско-турецких межгосударственных консультаций на высшем уровне.

Большинство обозревателей назвали эту встречу В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана «исторической». Подписание большого количества документов, в особенно-

¹⁷ Başbakan Recep Tayyip Erdoğan, Rusya ve Gürcistan ziyaretlerinin ardından döndüğü Milas-Bodrum Hava-limanı'nda geziyi değerlendirdi. 14 Ağustos 2008. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/erdogan-rusya-ve-gurcistan-gezisini-degerlendirdi-9664732> (дата обращения: 11.10.2016).

¹⁸ Торгово-экономические связи между Россией и Турцией (справка) // Официальный сайт МИД РФ, 10.10.2011. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325744f002b5bb8!OpenDocument> (дата обращения: 01.10.2016).

¹⁹ Турция // Официальный сайт ПАО «Газпром». URL: <http://www.gazpromexport.ru/partners/turkey/> (дата обращения: 01.10.2016).

²⁰ «Голубой поток» // Официальный сайт ПАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/blue-stream/> (дата обращения: 01.10.2016).

²¹ Россия будет строить АЭС в Турции. URL: http://ria.ru/trend/atomic_power_station_turkey_06082009/ (дата обращения: 01.10.2016).

сти, по сотрудничеству в сфере атомной энергетики, и определение отношений лидерами двух государств как «многоплановое стратегическое партнёрство», послужило основой для этих выводов. Также стороны продемонстрировали желание договариваться по многим направлениям, в том числе, и по таким сложным для российско-турецких отношений вопросам, как проекты газопровода «Южный Поток» и нефтепровода «Самсун – Джейхан» [5].

12 мая 2010 г. в Анкаре, в ходе визита президента России Дмитрия Медведева в Турцию, было подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике²². Это соглашение является одним из ключевых между Россией и Турцией в сфере атомной энергетики. Оно послужило основой для развития дальнейшего сотрудничества в этой области. Министр энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики Танер Йылдыз отмечал, что проект по строительству первой турецкой АЭС является одним из крупнейших в отношениях между РФ и Турцией и что он ещё больше укрепит стратегическое сотрудничество между двумя странами²³. Д.А. Медведев и Р.Т. Эрдоган также после подписания заявления о создании ССВУ провели первое заседание Совета. В заявлении было отмечено, что ССВУ должен стать руководящим органом, разрабатывающим стратегию и основные направления развития отношений между Россией и Турцией²⁴.

Второе заседание Совета состоялось 16 марта 2011 г. в Москве под председательством Д.А. Медведева и Р.Т. Эрдогана. Также были отдельные встречи на уровне премьер-министров и министров иностранных дел России и Турции. Во время переговоров был проведён обмен мнениями относительно дальнейшего развития российско-турецких отношений. Отдельно обсуждались реализация совместных стратегических проектов в сфере энергетики и ключевые международные и региональные проблемы, представляющие взаимный интерес²⁵.

Трансформация двусторонних отношений на современном этапе

С 2011 г. на двусторонние отношения начинают негативно влиять разногласия относительно событий на Ближнем Востоке, связанных с началом «арабской весны». Ситуация вокруг Украины также имела своё отрицательное воздействие. Несмотря на это, экономические отношения и сотрудничество в

²² Собрание законодательства РФ. 21 марта 2011 г. № 12. С. 1557. Бюллетень международных договоров. 2011. № 7. С. 36 – 48.

²³ Строительство в Турции АЭС укрепит стратегическое сотрудничество страны с РФ // РИА НОВОСТИ, 16.12.2010. URL: <http://www.atominfo.ru/news4/d0112.html> (дата обращения: 05.10.2016).

²⁴ Создан российско-турецкий Совет сотрудничества высшего уровня. 12.05.2010. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/7723> (дата обращения: 11.10.2016).

²⁵ О российско-турецких политических контактах (справочная информация). 11.10.2011. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/191330/pop_up?_101_INSTANCE_Fn23Klb76LY2_viewMode=tv&_101_INSTANCE_Fn23Klb76LY2_qrIndex=0 (дата обращения 11.10.2016).

сфере энергетики и торговли продолжали развиваться вплоть до трагических событий, связанных со сбитым российским бомбардировщиком Су-24 в ноябре 2015 г. С этого момента началась трансформация российско-турецких отношений в сторону их максимального ухудшения практически во всех сферах. Однако, с августа 2016 г. отношения стали постепенно налаживаться, что привело к восстановлению политического диалога, улучшению экономических отношений и к началу реализации энергетических проектов, замороженных ранее.

3 декабря 2012 г. В.В. Путин посетил Стамбул с рабочим визитом. На третьем заседании ССВУ, в основном, обсуждалась сирийская проблема. Несмотря на разногласия в методах урегулирования конфликта в Сирии, а также выступление российской стороны против размещения ЗРК Patriot на турецко-сирийской границе, удалось подписать одиннадцать соглашений о сотрудничестве. В целом по итогам визита сложилось ощущение того, что разногласия по Сирии не способны навредить экономическим отношениям.

В 2014 г. помимо Сирии в российско-турецких отношениях возникли противоречия, связанные с украинским кризисом. Министр иностранных дел Турции А. Давутоглу, заявил, что не считает «аннексию» Крыма законной и отметил, что Турция выступает за целостность Украины, которая не должна оспариваться. Турецкий министр раскритиковал также предложение России по федерализации Украины, отметив, что это является внутренним делом суверенного государства. А. Давутоглу заявил, что в интересах Турции решение всех спорных вопросов дипломатическими методами и с помощью международного права, так как Турция находится в непосредственной близости от России и Украины²⁶.

Турция также выступала против повышения цен на российский газ для Украины. Больше половины российского газа поступает в Турцию через территорию Украины. В качестве альтернативы нынешним источникам энергии А. Давутоглу назвал строительство атомных станций, а также увеличение поставок газа из Азербайджана. Однако турецкий министр добавил, что решение диверсифицировать энергетические ресурсы не связано с событиями на Украине и что такое решение было принято задолго до этих событий²⁷.

В начале декабря 2014 г. В.В. Путин посетил с рабочим визитом Турцию, где прошло пятое заседание ССВУ²⁸. На совместной пресс-конференции с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом В.В. Путин заявил о приостановке реализации проекта «Южный поток». Однако при этом добавил, что, учитывая растущие потребности Турции, российская сторона готова не только расширить «Голубой поток», но и построить ещё одну трубопроводную систему по турецкой территории до границы с Грецией и дополнительный газовый хаб для потребителей в

²⁶ Турция не признала крымский референдум. 18.03.2014. URL: <http://mk-turkey.ru/politics/2014/03/18/turciya-ne-priznala-krymskij-referendum.html> (дата обращения: 11.10.2016).

²⁷ Турция подстраховалась на случай срыва поставок российского газа. URL: <http://news.rambler.ru/24534063/> (дата обращения: 11.10.2016).

²⁸ Предыдущее, четвертое, заседание ССВУ состоялось 22 ноября 2013 года в Санкт-Петербурге.

Южной Европе²⁹. 1 декабря 2014 г. ОАО «Газпром» (с 17 июля 2015 г. – ПАО «Газпром») и турецкая Botas Petroleum Pipeline Corporation подписали меморандум о взаимопонимании по вопросу о строительстве морского газопровода через Чёрное море в направлении Турции. Новый проект получил название «Турецкий поток».

Как уже было отмечено выше, с самого начала конфликта в Сирии между Россией и Турцией были серьёзные противоречия. Трагические события 24 ноября 2015 г., связанные со сбитым российским бомбардировщиком Су-24, ознаменовали пик разногласий в этом вопросе. А последовавшее сразу после этих событий ухудшение российско-турецких отношений создало огромное количество новых, трудноразрешимых проблем как в двусторонних отношениях, так и в регионе в целом. Ухудшение отношений напрямую повлияло почти на все сферы сотрудничества, в том числе и на энергетическую. Появилась реальная угроза замораживания или, что еще хуже, свёртывания двух основных энергетических проектов: АЭС «Аккую» и газопровода «Турецкий поток». 26 ноября 2015 г. глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев отметил, что проект газопровода «Турецкий поток» подпадает под действие российского закона о специальных экономических мерах в отношении Турции³⁰. А 3 декабря министр энергетики России Александр Новак заявил, что в связи с приостановкой работы межправительственной комиссии приостановлены переговоры по «Турецкому потоку»³¹.

Спустя семь месяцев после трагедии президент Турции Р.Т. Эрдоган в письме В.В. Путину извинился за гибель российского пилота Су-24. 9 августа 2016 г. был осуществлен визит турецкого президента в Россию. Эти события послужили началом для постепенной нормализации двухсторонних отношений и напрямую повлияли на экономические отношения и взаимодействие в сфере энергетики [9]. 10 октября 2016 г. по итогам переговоров между В.В. Путиным и Р.Т. Эрдоганом в Турции было подписано межправительственное соглашение по строительству газопровода «Турецкий поток». Глава «Газпрома» Алексей Миллер отметил, что соглашение предусматривает строительство двух ниток магистрального трубопровода по дну Чёрного моря к декабрю 2019 г.³² В.В. Путин в свою очередь заявил, что в рамках расширения российско-турецкого сотрудничества была достигнута договорённость о «механизме предоставления скидки на газ»³³.

²⁹ Совместная пресс-конференция с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. 01.12.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47126> (дата обращения: 11.10.2016).

³⁰ «Турецкий поток» подпал под действие закона о мерах против Турции. 26.11.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/481761> (дата обращения: 15.10.2016).

³¹ Новак подтвердил приостановку переговоров по «Турецкому потоку». 03.12.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/483000> (дата обращения: 15.10.2016).

³² Москва и Анкара подписали соглашение по «Турецкому потоку». 10.10.2016. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/10/10/moskva-i-ankara-podpisali-soglashenie-po-tureckomu-potoku.html> (дата обращения: 15.10.2016).

³³ Москва и Анкара заключили соглашение по «Турецкому потоку». 10.10.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/10/10/potok/> (дата обращения: 15.10.2016).

Перспективы развития российско-турецких отношений во многом определяются огромным ресурсным потенциалом России и географическим положением Турции. Турция – перспективный транспортный коридор, морской и сухопутный, связывающий европейских потребителей и поставщиков энергетических ресурсов Каспийского, Центральноазиатского и Ближневосточного регионов, контролирующая стратегически важные проливы Босфор и Дарданеллы. Россия стремится экспортировать через территорию Турции свое сырьё на Запад. Турция, в свою очередь, получает возможность извлекать выгоды из транзита российских энергоносителей [4]. В настоящее время энергетика остаётся долгосрочной приоритетной сферой российско-турецкого сотрудничества.

В 2017 г. участились российско-турецкие контакты на высшем уровне. 3 мая Р.Т. Эрдоган прибыл в Сочи, где провёл переговоры с В.В. Путиным. Главной темой переговоров стал вопрос двустороннего торгово-экономического сотрудничества. По итогам встречи стороны отметили, что им удалось достичь некоторых договорённостей по вопросу снятия ограничений на ввоз турецкой сельхозпродукции в Россию, а также либерализации визового режима для граждан Турции. Кроме этого, главы двух государств обсудили вопрос поставок в Турцию российских зенитно-ракетных систем С-400, а также создание в Сирии зон деэскалации³⁴.

7-8 июля на полях саммита G20 состоялась встреча В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана. На встрече основной темой был «Турецкий поток», также лидеры двух стран обсуждали строительство АЭС «Аккую» и коснулись урегулирования сирийского конфликта³⁵. В целом создаётся впечатление, что России и Турции удалось сблизить свои позиции по Сирии. Что касается соглашения по С-400, то в настоящее время контракт пока не подписан и стороны ведут переговоры, в том числе и на тему российского кредита на покупку противоракетных комплексов.

Достаточно успешным на данном этапе является налаживание российско-турецкого экономического сотрудничества. 4 мая Турция сняла пошлины на импорт пшеницы из России, которые были введены 15 марта и составляли 130%³⁶. А в начале июня Россия отменила ограничения на ввоз в страну из Турции всех запрещённых ранее продуктов, кроме томатов³⁷. Тема турецких помидоров остаётся актуальной, однако снять ограничение на ввоз Россия пока не собирается. 7 августа министр сельского хозяйства Александр Ткачёв в интервью телекана-

³⁴ Путин и Эрдоган обсудили снятие барьеров в торговле и урегулирование в САР. 03.05.2017. URL: <https://ria.ru/politics/20170503/1493617876.html> (дата обращения: 10.08.2017).

³⁵ Кремль ообщил о темах разговора Путина и Эрдогана на G20. 08.07.2017. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/08/krem1-soobshhil-o-temakh-razgovora-putina-i-erdogana-na-g20.html> (дата обращения: 10.08.2017).

³⁶ Турция сняла ограничения на ввоз российской пшеницы. 04.05.2017. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/04/ruswheat/> (дата обращения: 11.08.2017).

³⁷ Россия решила сохранить запрет на импорт турецких помидоров. 02.06.2017. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-40130437> (дата обращения: 11.08.2017).

лу «Россия 24» заявил, что Россия не готова импортировать турецкие томаты и не будет этого делать³⁸.

Вместе с этим растёт товарооборот между двумя странами. Из материалов Федеральной таможенной службы (ФТС) России стало известно, что товарооборот Турции с РФ в первом полугодии вырос на 27,5%³⁹. Существенно вырос турпоток из России в Турцию. По информации Ассоциации туроператоров России со ссылкой на администрацию Анталы, в январе-июне 2017 г. в Анталье побывали 2,8 млн иностранных туристов, из которых 1,1 млн человек были гражданами РФ. По сравнению с тем же периодом 2016 г. общий въездной трафик в Анталю вырос на 45%⁴⁰.

История российско-турецких отношений насчитывает более пяти столетий. С одной стороны, это история большого количества войн, но с другой – это также история торговых и культурных отношений. Разногласия между двумя странами были связаны напрямую с геополитическими вопросами. Экономика, торговля и энергетика, напротив, оставались основными сферами сотрудничества и в нынешних условиях оказывают своё позитивное влияние на политические отношения. Несмотря на это, тесные экономические отношения не способны свести на нет серьёзные разногласия по многим международным вопросам. Учитывая сложную геополитическую ситуацию, а также политические и экономические интересы, можно с уверенности предположить, что российско-турецкие отношения продолжат трансформацию и в будущем.

Список литературы

1. Баранов Д. 95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы // *Международная жизнь*. 13.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13476> (дата обращения: 03.11.2016).
2. Гурьев А.А. К итогам визита в Россию президента Турции А. Пюля. // *Институт Ближнего Востока*. 18.02.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8167> (дата обращения: 26.09.2016).
3. Дружиловский С.Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологиемы Турции (2002–2012 гг.) // *Обозреватель - Observer*. 2013. С. 73–88.
4. Касаев Э. Россия – Турция: непрерывный диалог // *Свободная мысль*. 2013. №3. С. 33–48.
5. Стародубцев И.И. Российско-турецкие многоплановые отношения в области энергетики: перерастет ли сотрудничество в стратегическое партнерство? // *Институт Ближнего Востока* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/26-08-09c.htm> (дата обращения: 05.10.2016).
6. Ульченко Н.Ю., П.В. Шлыков. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. М.: ИВ РАН, 2014. 95 с.
7. Arafat M., Alnuaimy O.M. The Turkish-Russian Relations in the era of AKP. *Afyon Kocatepe Üniversitesi, İİBF Dergisi*. C.XIII, S II, 2011. 133 p.
8. Guney N.A. *Rusya Federasyonu'nun Yeni Guvemlik Politikasi Cercevesinde Turkiye'ye*

³⁸ Россия не будет возобновлять импорт турецких томатов, заявил Ткачев. 07.08.2018. URL: <https://ria.ru/economy/20170807/1499880113.html> (дата обращения: 11.08.2017).

³⁹ Товарооборот Турции с РФ в I полугодии вырос 27,5%. 04.08.2017. URL: <http://mk-turkey.ru/economics/2017/08/04/tovarooborot-turcii-s-rf.html> (дата обращения: 11.08.2017).

⁴⁰ Русские спасают Анталю: в июне каждый второй турист приехал из России. 03.07.2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/03/russkie-spasayut-antalyu-v-iyune-kazhdyy-vtoroy-turist-priehal-iz-rossii> (дата обращения: 11.08.2017).

- Bakisi. In *Turkiye'nin Komsulari*, Istanbul: Imge Kitabevi, 2002. 371 p.
9. Ruff A. New dynamism in Russia-Turkey relations? // *Modern Diplomacy*. [Электронный ресурс]. URL: http://moderndiplomacy.eu/index.php?option=com_k2&view=item&id=1600:new-dynamism-in-russia-turkey-relations&Itemid=139 (дата обращения: 19.11.2016).

Об авторе:

Давид Гургенович Бдоян – аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.
E-mail: d.g.bdoyan@gmail.com.

THE TRANSFORMATION PERIODS IN THE RUSSIAN-TURKISH RELATIONS (1991-2016)

D.G. Bdoyan
DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-165-182

Moscow State Institute of International Relations (University)

Russian-Turkish relations, spanning more than five centuries, have gone through a number of trials. However, at the end of the 20th and at the beginning of the 21st century these relations became especially dynamic. Transformations of the relations occur now more often and exert serious impact both on the states, and on the region in general. The collapse of the USSR can be considered as the beginning of intensive changes in the relationship between Russia and Turkey. The geopolitical competition in the post-soviet area, economic cooperation and the threat of terrorism were the main points of interaction.

Gradual transition of Russian-Turkish relations from competition to multidimensional partnership began in the early 2000s, with the election of president V. V. Putin in Russia and with the coming to power in Turkey of the Justice and Development Party. The new form of partnership was promoted as being vital for cooperation in Eurasia for resolution of conflicts, combatting terrorism, trade and energy sphere. Further development of the relations resulted in willingness of the two countries to transition from a multidimensional to a strategic partnership. The beginning of this process started in 2009.

Nevertheless, shortly thereafter disagreements concerning the events in the Middle East, with the beginning of the «Arab Spring» began to have a negative impact on the bilateral relations. The situation surrounding Ukraine also had its negative effect. Even so, the economic relations and cooperation in the energy and trade spheres continued to develop, up to the tragic events related to the shoot-down of the Russian bomber aircraft SU-24 in November 2015. After this, the Russian-Turkish relations deteriorated to their lowest point, practically in all spheres. Since August 2016 the relations have been gradually improving. This led to the restoration of political dialogue, improvement of the economic relations and to the realization of the energy projects frozen earlier.

The article studies historical and contemporary stages of the transformation of Russian-Turkish relations to understand the causes of these changes and their impact on the further dynamics of bilateral relations. The main research methods are the historical method for disclosing the retrospective and contemporary development of Russian-Turkish relations

and the comparative method for comparing the nature and scale of bilateral interaction at various historical stages.

As a result of the research it was found out, that historically, there is no progressive and stable development in the Russian-Turkish relations. At the same time, the causes of negative transformations are directly related to geopolitical competition for influence in regions, and positive changes are mainly due to economic interests, especially in the energy sector. At the same time, there is no division of economic and political interests, often serious disagreements on regional issues lead to the severance of economic ties and vice versa, economic cooperation has a positive impact on bilateral relations.

Key words: Russia, Turkey, transformation, multidimensional partnership, strategic partnership, «Blue Stream», «Turkish Stream», NPP «Akkuyu», Eurasia, Syria.

References

1. Baranov D. 95 let rossiisko-turetskim diplomaticheskim otnosheniiam: istoricheskie fakty i perspektivy [95 years of the Russian-Turkish diplomatic relations: historical facts and prospects]. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 13.07.2015. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/13476> (Accessed: 03.11.2016). (In Russian).
2. Gur'ev A.A. K itogam vizita v Rossiiu prezidenta Turtsii A. Giulia [To results of a visit to Russia of the president of Turkey A. Gül]. *Institut Blizhnego Vostoka*, 18.02.2009. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/18-02-09c.htm> (Accessed: 26.09.2016). (In Russian).
3. Druzhilovskij S.B., Avatkov V.A. Vneshnepoliticheskie ideologemy Turtsii (2002–2012 gg.) [Foreign policy ideologems of Turkey (2002-2012)]. *Obozrevatel'-Observer*. 2013, pp. 73 – 88. (In Russian).
4. Kasaev E. Rossiia – Turtsiia: nepreryvnyi dialog [Russia – Turkey: continuous dialogue]. *Svobodnaia mysl'*. 08.2013. Available at: <http://svom.info/entry/348-rossiya-turciya-nepreryvnyj-dialog/> (Accessed: 18.10.2016). (In Russian)
5. Starodubtsev I.I. Rossiisko-turetskie mnogoplanovye otnosheniia v oblasti energetiki: pererastet li sotrudnichestvo v strategicheskoe partnerstvo? [The Russian-Turkish multidimensional relations in the energy sphere: whether cooperation will develop into strategic partnership?]. *Institut Blizhnego Vostoka*. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/26-08-09c.htm> (Accessed: 05.10.2016). (In Russian)
6. Ul'chenko N.Iu., P.V. Shlykov. *Dinamika rossiisko-turetskikh otnoshenii v usloviakh narastaniia global'noi nestabil'nosti* [The dynamics of the Russian-Turkish relations in the conditions of increase of global instability]. Moscow, IV RAN Publ., 2014. 95 p. (In Russian)
7. Arafat M., Alnuaimy O.M. *The Turkish-Russian Relations in the era of AKP*. Afyon Kocatepe Üniversitesi, İİBF Der-gisi (C.XIII, S II, 2011) 133 p.
8. Guney N.A. Rusya Federasionu'nun Yeni Guvemlik Politikasi Cercevesinde Turkiye'ye Bakisi. *Turkiye'nin Komsulari*. Istanbul, Imge Kitabevi, 2002. 371 p. (In Turkish).
9. Ruff A. New dynamism in Russia-Turkey relations? *Modern Diplomacy*. Available at: http://modern diplomacy.eu/index.php?option=com_k2&view=item&id=1600new-dynamism-in-russia-turkey-relations&Itemid=139 (Accessed: 19.11.2016).

About the author:

David Gurgenovitch Bdoyan – PhD student at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, Moscow State Institute of International Relations. Russia, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454. E-mail: d.g.bdoyan@gmail.com.